

—

Однажды, когда Пань Сяочжуо учился во втором классе начальной школы, никто не пришел забрать его после уроков, а звонки членам семьи не проходили. Учительница ждала с ним в школе до позднего вечера.

Позже за ним приехал его дядя. Увидев Сяочжуо в школе, дядя присел и поднял его на руки, выдохнув долгим вздохом с красными глазами. Сяочжуо растерянно смотрел на него, не понимая, почему за ним приехал дядя. Где мама и папа?

Что касается воспоминаний после этого, Сяочжуо ничего не помнит. Возможно, мозг, защищая его, размыл те хаотичные и печальные фрагменты. Он не помнит, как бабушка каждый день мучилась и плакала, как его мать держала его на руках всю ночь перед уходом, и как он жил в домах двух тетюшек. Воспоминания двух лет были стерты из его мозга, поэтому каждый раз, когда Сяочжуо думает об этом, он чувствует больше оцепенения, чем боли. Он просто знает, что большой пожар уничтожил его дом, и с тех пор у него не было отца, а потом и матери.

С детства он не был активным ребенком, а после этого стал еще более молчаливым. Он всегда был похож на неразговорчивое маленькое животное, осторожно и настороженно смотрящее на других.

Такой ребенок, естественно, не был популярен в школе, и никто не хотел с ним дружить. Изоляция, издевательства и насмешки стали нормой, и он был таким в течение трех лет в средней школе. За все годы учебы Тао Хуайнань был его первым другом.

Тао Хуайнань был добрым и нежным, он не видел его, и рядом с ним Пань Сяочжуо чувствовал себя нужным и принятым.

После того как он стал сидеть за одной партой с Тао Хуайнанем, Пань Сяочжуо стал намного более открытым. Хотя он по-прежнему был неразговорчивым и очень настороженным по отношению к другим, по сравнению с прошлым Пань Сяочжуо стал гораздо «нормальнее».

По своей природе они все невинные дети, но из-за того, что они потеряли своих покровителей в очень раннем возрасте, они стали одинокими и слабыми.

Жизнь иногда любит идти против несчастных детей, они уже достаточно несчастны, но она все равно хочет, чтобы им стало еще хуже.

Весной последнего года старшей школы Пань Сяочжуо каждый день после вечерней самоподготовки бежал с рюкзаком к станции метро, чтобы успеть на последний поезд. Станция метро находилась не очень близко ни к школе, ни к дому, но в это время уже не было автобусов, он жалел деньги на такси, поэтому мог только бежать всю дорогу.

В этот день учительница разозлилась из-за того, что в классе было слишком шумно во время вечерней самоподготовки, и задержала их на несколько минут, поэтому Пань Сяочжуо бежал быстрее обычного.

Проходя перекресток, он случайно столкнулся с кем-то.

Это был тоже старшеклассник, судя по школьной форме, из школы через улицу. Пань Сяочжуо извинился и спешил уйти, но его схватили за руку и притянули обратно.

«Ты что, слепой?» — У другого парня была сильная хватка, и он сильно сжимал руку Пань Сяочжуо, причиняя ему боль.

В такие моменты Пань Сяочжуо не мог ничего сказать, только молча смотрел на другого парня сквозь очки.

Высокий и крепкий старшеклассник, казалось, еще не выместил свою злость, выругался несколько раз, затем сильно толкнул Пань Сяочжуо в сторону и только тогда ушел.

Пань Сяочжуо отбросило к железной решетчатой стене, его плечо и голова ударились о железные прутья с довольно громким стуком. На несколько секунд Пань Сяочжуо почувствовал сильное головокружение, не зная, от удара или от того, что он слишком быстро бежал.

«Этот несчастный ребенок». Машина, казалось, остановилась неподалёку, и Пань Сяочжуо услышал знакомый голос, говорящий что-то рядом с ним. Прежде чем Пань Сяочжуо успел поднять глаза и ясно увидеть, человек уже побежал вперёд.

Когда Пань Сяочжуо поднял голову и посмотрел, он увидел, что тот быстро добежал до того старшеклассника, снял свой рюкзак и ударил им того по голове, заставив его взвыть, схватиться за уши и согнуться.

«Ты привык устраивать беспорядки в своей школе?» — Ши Кай держал рюкзак одной рукой, стоя перед другим парнем.

Тот парень, схватившись за уши, посмотрел на него и спросил: «Ты кто такой?»

«Посмотри на школьную форму. В своей школе делай что хочешь, но держись подальше от учеников нашей школы», — Ши Кай оглянулся на Пань Сяочжуо, который уже подбежал.

«Если ты так хочешь быть наглым, выбирай таких, как я, не нападай на того, кто кажется слабым, это же так позорно», — Ши Кай смотрел на другого парня, на его лице было легкое выражение презрения, он искренне не уважал его.

Другой парень действительно не мог вызвать уважения, глядя на Ши Кая, он не осмелился сказать ни слова.

Учеников международной старшей школы никто не трогал, каждый из них, поступивший за плату, был сыном богатых родителей. Такие, как Пань Сяочжуо, которые явно были из той небольшой группы, поступившей по экзаменам, поэтому он и толкнул его.

Ши Кай увел Пань Сяочжуо, такси все еще ждало на обочине.

Ши Кай толкнул Пань Сяочжуо в машину и спросил: «Где живешь?»

Пань Сяочжуо на этот раз уже не сказал, что не нужно. На метро он точно не успевал. Он назвал место, а затем тут же добавил: «Сначала отвезем тебя».

«Да, сначала меня, мне ближе», — Ши Кай посмотрел на кровь на лице Пань Сяочжуо, пошарил в кармане, не найдя салфетки, и спросил: «Есть салфетка?»

Пань Сяочжуо все еще был немного ошеломлен, поспешно достал салфетки из рюкзака и протянул их Ши Каю.

Ши Кай не взял, указал на его лицо: «Кровь пошла».

Пань Сяочжуо инстинктивно поднял руку, чтобы потрогать, но Ши Кай перехватил его руку и сказал: «Вытри салфеткой, если потрогаешь рукой, разве не испачкаешься?»

Пань Сяочжуо опустил голову и вытер лицо салфеткой, только теперь с опозданием почувствовав боль.

«Не бойся, никто тебя не тронет, они не посмеют», — сказал ему Ши Кай. «Если кто-то действительно тебя тронет, скажи мне... Хотя, наверное, ты и не осмелишься мне сказать».

Пань Сяочжуо, услышав это, поднял на него глаза и поджал губы.

«Если что, скажи Чи Гэ, на самом деле ты можешь сказать кому угодно, все помогут», — Ши Кай увидел, что Пань Сяочжуо прижимает маленький комочек бумаги к лицу, но не может остановить кровь, проступающую из уголка брови. Он взял этот комочек бумаги из руки Пань Сяочжуо и прижал его к ране на уголке брови. «Не будь трусом все время. Научись быть более жизнерадостным, как Хуайнань».

Пань Сяочжуо снял очки, чтобы вытереть лицо, и теперь все перед ним было расплывчатым. Он растерянно смотрел в сторону Ши Кая, не видя его лица, а лишь пальцы, прижимающие комочек бумаги к его лицу.

Комочек бумаги коснулся раны, но Сяочжуо не почувствовал боли, только легкое покалывание, которое нельзя было назвать ни зудом, ни болью.

Ши Кай перед выходом из такси заплатил водителю, оставив довольно много денег, и сказал: «Сдачу отдай ему».

Сяочжуо поспешно сказал рядом: «Не нужно! Забери...»

Ши Кай повернул голову, посмотрел на него и с улыбкой щелкнул его по лбу, сказав: «Если есть деньги, заплати те четыре тысячи».

Не успел Сяочжуо сказать, что он может заплатить, как Ши Кай уже открыл дверь и вышел из машины.

Пань Сяочжуо рассказывал Тао Хуайнаню все, кроме этого случая.

Тао Хуайнань называет их «Гэ», «Кай Гэ» и «Нань Гэ» все время. Этих нескольких человек он видел каждый день, они время от времени приносили Тао Хуайнаню что-то. Тао Хуайнаню было неудобно передвигаться, иногда они звали Сяочжуо прийти забрать.

Цзи Нань всегда кричал у двери «Очкарик», Ши Кай никогда ничего не кричал, просто стучал два раза в дверь, и когда Сяочжуо видел его, он сам выбегал.

До конца обеденного перерыва оставалось десять минут. Пань Сяочжуо услышал знакомый двойной стук в дверь, поднял голову и увидел, как Ши Кай поднял на него подбородок.

Сяочжуо бросил ручку и подошел. Ши Кай протянул ему две коробки мороженого и сказал: «Ешьте оба».

Пань Сяочжуо было немного неловко брать, это было дороговато. Но то, что дал Ши Кай, ему немного хотелось.

Он сказал «спасибо» и протянул руку, чтобы взять. Его голос был немного тихим, Ши Кай не услышал, Ши Кай поднял руку, не давая ему взять, и с улыбкой сказал: «Скажи 'спасибо, Кай Гэ'».

Пань Сяочжуо не мог возразить, поэтому он мог только смотреть на Ши Кая и повторять: «Спасибо, Кай Гэ».

Только тогда Ши Кай позволил ему взять, сказав: «Не за что». Сказав это, он ушел.

Ши Кай всегда так поступал. Пань Сяочжуо, чтобы что-то взять из его рук, должен был сначала сказать «спасибо». После того, как он много раз благодарил его, Пань Сяочжуо привык называть его «Кай Гэ».

Замкнутый и застенчивый юноша постепенно обзавелся и своими тайными мыслями.

В его сердце всегда был небольшой уголок, и каждый раз, вспоминая его, он думал, как же это хорошо. Без всяких других надежд, просто это было по-настоящему хорошо. Утомительная и однообразная школьная жизнь обрела смысл, а осторожная и скованная жизнь, казалось, стала не такой уж и плохой. Эти удивительные ощущения были так хороши. Он был так хорош.

—

<http://bllate.org/book/12843/1131945>